

сродства с первым, так и в силу усталости от трехлетней тяжелой войны [1, с. 375].

Огромное влияние на фронтовое казачество оказала политика новой власти. Декрет «О мире» большей частью был встречен одобрительно казаками, находившимися в этот момент на фронтах. В дальнейшем Советская Республика делала много для сохранения казачьего «нейтралитета». Для этого был принят ряд декретов, постановлений и обращений, которые привели к отказу основной массы казачества воевать против советской власти. Среди множества решений следует выделить декрет о ликвидации сословий (дворянства) у казаков, об обмундировании и снаряжении на службу за счет государства, об отмене обязательной военной службы для казаков. В воззвании СНК «Ко всему трудовому казачеству» всячески подчеркивались близость интересов рабочих, крестьян и рядового казачества. Большевики обещали сохранить казачью демократию, решить вопросы о земле с обязательным решающим участием казаков. В целях установления прочных связей с казачьими регионами большевики создали активно действующий Казачий комитет при ВЦИК [3, с. 175].

Таким образом, большая часть фронтового донского казачества относилась к Октябрьской революции и новой Советской власти нейтрально. Этому способствовали как усталость казачества от войны, так и нежелание ввязываться в братоубийственную войну. Само же советское правительство делало многое на первых этапах своего правления для формирования, если не дружественной, то нейтральной позиции к себе донского казачества.

Список использованной литературы

1. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / Н. Н. Головин ; предисл., коммент. Д. и н. С. В. Волкова. – М. : Айрис-пресс, 2011. – Т. 1. – 560 с.
2. Харламовъ, В. «Юго-восточный союзъ въ 1917 году». Донская лѣтопись / В. Харламовъ. – Вѣна : Тип. «Лингва», 1923. – 376 с.
3. Сухарев, Ю. Ф. Казачья память России / Ю. Ф. Сухарев. – М. : Вече, 2013. – 720 с.

ЛИОНСКАЯ УНИЯ

Карпов Илья (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – М. М. Щербин, канд. пед. наук, доцент

После раскола христианства на западное и восточное в 1054 году было много попыток их примирения. Первой такой попыткой была Лионская уния. Уния была одним из стратегических ходов Михаила VII Палеолога, который понимал, что без поддержки Папы Римского Византия не выстоит в борьбе с сельджуками. Добиться благосклонности Папы у Михаила получилось не сразу: переговоры с Папой Урбаном IV и Климентом IV не принесли желаемого результата. Однако в 1271 году на папский престол взошел Папа Григорий X, который так же, как и Михаил, желал объединения двух

церквей. Главными условиями Папы для принятия унии были признание главенства Папы Римского и принятие как факта нисхождения Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Сына [1].

Григорий X в 1274 году пригласил Михаила Палеолога на назначенный им Лионский собор для создания унии. Представители греческого духовенства прибыли в Лион с письмом от Михаила Палеолога, в котором он выражал полную покорность Папе. Никаких религиозных дебатов между латинскими и греческими посланниками не возникло.

Таким образом, в 1274 году была заключена первая уния, объединявшая Западную и Восточную церковь. Михаил Палеолог использовал все возможные ресурсы для склонения греческого духовенства к унии. Когда греческая делегация вернулась из Лиона, Михаил объявил об объединении двух церквей и потребовал всех признать унию. Однако, унию принял только император и его сторонники. Греки и греческое духовенство не признавали главенство Папы Григория X. За это Патриарх Иосиф был лишен полномочий, а его место занял Иоанн Векк – активный сторонник унии. Многие священнослужители, отказавшиеся принять унию, были сосланы, казнены и отправлены в темницы. Император пытался навязать унию, объясняя ее политическую необходимость, а Иоанн Векк продвигал унию теоретическим обоснованием единства церквей в своих сочинениях.

Но и это не заставило греков изменить свое решение. В результате сторонникам унии приходилось служить в пустых храмах и подвергаться нападкам со стороны тех, кто не принял унию, за то, что те предали веру. Даже сестра Михаила Палеолога заявила, что «лучше погибнет империя моего брата, чем православная вера», и покинула Константинополь, отправившись ко двору болгарского царя [1, с. 51].

Вскоре в Риме узнали, что на деле унии не существует. Папу Григория X не беспокоила ситуация в Греции, но новый Папа Николай III желал видеть унию не только на бумаге. Он посылает своих легатов, которые должны были добиться полного введения унии и принятия всех ее условий. Михаил обманул легатов, приказав духовенству составить грамоту, в которой Греческая Церковь якобы полностью принимала учение Римской Церкви. Он показал легатам тюрьмы, в которых находились противники унии.

Все это успокоило Николая III, однако пришедший в 1281 году Мартин IV, удостоверившись в том, что унии не существует, выслал послов Палеолога и отлучил его от церкви. Михаил в ответ на это запретил упоминать Папу при богослужении, однако формально уния все еще продолжала существовать.

В связи с этими событиями Карл Анжуйский, давний противник Палеолога, объявил ему войну, поскольку теперь он мог не бояться гнева Папы. Карл проиграл войну и в результате всех противостояний Михаил Палеолог был еще раз отлучен от церкви Папой Мартином IV. Через год

Михаил Палеолог умер. Его место занял его сын – Андроник II, который стал на сторону православных.

В 1283 году в Константинополе был собран собор, на котором осудили исхождение Святого Духа от Сына, осудили униатов и Ионна Векка, которого лишили полномочий и сослали в заточение. Все униатские храмы были заново освящены, как оскверненные. Уния окончательно была ликвидирована.

Список использованной литературы

1. Аверинцев, С. С. Христианство энциклопедический словарь : в 3 т. / С. С. Аверинцев, А. Н. Мешков, Ю. Н. Попов. – М. : Большая Рос. энцикл., 1995. Т. 3 : Т–Я. – 783 с.

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО
И МИТРАИСТСКОГО ВЕРОУЧЕНИЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ**
Козел Борис, Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – С. В. Телень, канд. ист. наук, доцент

Задачей исследования является сопоставление вероучений митраизма и христианства, распространявшихся в период существования Римской империи.

Актуальность данной темы связана с множественностью трактовок происходивших процессов и появлением новых археологических и эпиграфических источников, способных продвинуть изучение поставленного вопроса.

Религия в Римской империи была представлена противостоянием набиравшим популярность за счёт ранней деятельности апостолов, христианством и поддерживаемым властями митраизмом [1, с. 78]. Вероучения обеих религий кардинально отличались друг от друга. Через анализ вероучений можно сделать определённые выводы, в том числе и вывести причину позднейшего вытеснения христианством митраизма.

Согласно догматам митраизма Митра важный, но не главный бог. Митра вместе с обожествлёнными силами должен был защищать души праведных от демонов и вершить над ими суд, чтобы затем позволить пройти им через опасный мост Чинват и подняться на небеса [2, с. 18]. В христианском вероучении обязательным критерием попадания в рай была вера в христианское учение, следование догматам и прохождение через таинство исповеди. Главным критерием, без которого прочие не имеют значения, была вера в Иисуса Христа, распятого на Голгофе, согласно Евангелию от Луки (Лк. 23:33). В митраизме существовала практика жертвоприношения животных для обеспечения заступничества высших сил, чего в христианстве не практиковалось. Разнились вероучения и в вопросах вмешательства высших сил в жизнь людей. Согласно христианскому